

И зазвучала музыка

24.01.2016

Представление прошло в большом зале театра, но на авансцене, в концертном исполнении, т.к. работы на главной сцене ещё не были завершены, и она была закрыта «парадным» занавесом. Оперу исполнил симфонический оркестр новосибирского радиокомитета п/у Исаака Абрамовича Тесслера, но в этот раз

оркестром дирижировал заслуженный артист Казахской ССР Ниссон Адольфович Шкаровский (на фото), бывший тогда художественным руководителем театра оперы и балета. «Концертанты... примерялись к новой, непривычной для них обстановке, осваивались с ней». Партию юной Иоланты исполняла Н.П. Дагаева (сопрано), короля Рене – К.И. Жуков (бас), рыцаря Водемона – А.К. Арсенюк (тенор), партию герцога Роберта – Л. Макурин (баритон). Слова из его арии «Кто может сравниться с Матильдой моей» слышали, наверное, все.

«Чудный первенец творенья» нашего Оперного смотрели около полутора тысяч строителей нового театра. Именно они стали его первыми зрителями. Одновременно специальная комиссия из «работников искусств города» тестировала акустику зала «чтобы определить со всех ли мест одинаково хорошо слышно артистов». «В недалёком будущем им предстоит не раз побывать в театре, но уже зрителями». Официальное открытие театра было запланировано на 1 августа 1941-го, но период этот растянулся на четыре с лишним долгих и тяжелейших года.

А предыстория труппы новосибирского Оперного начинается задолго до этого

концерта. Сибгосопера, начавшая свою работу в Омске в ноябре 1920-го и в следующем году переехавшая в Ново-Николаевск, к лету 1934-го практически перестала существовать как театральная организация. Некоторые артисты хора и оркестра были переведены на работу в областной радиокомитет, другие остались предоставлены сами себе.

15 января 1939 г., в связи с близким окончанием строительства здания областного театра оперы и балета, Совнарком РСФСР вынес постановление о создании в Новосибирске оперно-балетной труппы. В основе её были челябинские артисты, и уже 23 марта они дали первый спектакль. Но не у нас, а в соседнем Томске. У нас первый спектакль в новом здании театра планировался на 1 января 1940, но... увы. Труппа переехала в Иркутск, потом скиталась по сценам Новосибирска, но и так и не добралась до своего театра.

В тяжелейший период Великой отечественной войны, 29 июня 1942 г. СНК СССР издаёт распоряжение «о достройке Оперного театра в Новосибирске». Здание театра включается в список первоочередныхстроек, а в феврале 1944-го правительственная комиссия принимает его в эксплуатацию. 14 мая областной Комитет по делам искусств постановляет открыть в Новосибирске хоровую и балетную студии и организовать большой симфонический оркестр. При отсутствии обязательных «доноров»: хореографического училища (открытого только в 1951 г.) и консерватории (1953) руководством было решено готовить артистов самостоятельно. Начинается формирование труппы, в которой была и группа стажёров.

Театру требовался большой балетный ансамбль – не менее сотни артистов. И в феврале в газете «Советская Сибирь» публикуется объявление: «Дирекция Новосибирского государственного театра оперы и балета объявляет прием в балетную студию при театре. В студию принимаются дети (девочки и мальчики) от 9 до 11 лет и взрослые до 20 лет. Обучение бесплатное». На удивление желающих оказалось очень много. Так, в детской группе конкурс на одно место составлял четыре-пять человек. Первым педагогом студии был солист балета Дмитрий Константинович Кирсанов, а художественным руководителем Михаил Федорович Моисеев.

У взрослых многие из молодых рабочих и служащих занимались в студиях «без

отрыва от производства», и перешли работать в театр после его открытия. Зачастую занятия проходили очень поздно, практически ночью. Как вспоминает артистка балета Вера Викторовна Ювачева: «поначалу балетная труппа имела только человек десять опытных профессионалов. Остальные артисты – без школы. Приходилось учить их, как говорится, на ходу, вести занятия в студии, организованной при театре». Параллельно в театре шли занятия эвакуированного Ленинградского театрального института.

Первая труппа собиралась «с мира по нитке» – кандидаты приходили как по объявлению, так и по специальным приглашениям, «в искусство» шли по путевкам завода, приезжали артисты, находящиеся в эвакуации.

Так из Томска приехала будущая народная артистка СССР, почетный житель Новосибирска Лидия Владимировна Мясникова, из Красноярска народный артист СССР Алексей Филиппович Кривченя, пришли в труппу народные артисты РСФСР Виталий Иванович Копылов, Арканов Вениамин Павлович, Михаил Григорьевич Киселев, Надежда Александровна Дезидериева-Буда, Наталья Михайловна Куртнер. Главным балетмейстером стал заслуженный артист РСФСР и Литовской ССР Михаил Федорович Моисеев, главным хормейстером заслуженный артист РСФСР Горбенко Евгений Павлович, музыкальным руководителем заслуженный деятель искусств РСФСР Лео Морицевич Гинзбург, главным дирижером народный артист СССР Исидор Аркадьевич Зак.

За год руководству театра удалось собрать и создать профессиональную творческую труппу, в которой к моменту официального открытия было уже более тысячи человек, и которая 12 мая 1945 г. достойно представила праздничному городу оперу М.И. Глинки «Иван Сусанин».

А самая первая опера новосибирского театра – «Иоланта» – в полной версии была поставлена на его сцене лишь 22 ноября 1953 г. (дирижер И.А. Айзикович, режиссер Л.Д. Михайлов).

Но это уже отдельная большая история, которую досконально знал лишь один человек – Роберт Фёдорович Майер, который много лет берёг тайны самого большого, самого известного и самого загадочного здания в городе. С 1947 г. работал здесь (и жил в комнатухе рядом с входом в тот самый подвал) этот легендарный хранитель. В 1983-м Роберт Федорович умер, музей осиротел и... растворился, ушёл вслед за хозяином. Да ещё, пожалуй, доктор культурологии Валерий Владимирович Ромм, название книги которого о хрониках Сибирской оперы вынесено в заголовок данной заметки.

Сотрудник музея г. Новосибирска Константин ГОЛОДЯЕВ специально для НДН.инфо

Фотографии предоставлены музеем г. Новосибирска